

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-4-8-14

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УДК 930 (47)(=19)

Дата поступления: 04.10.2020
рецензирования: 22.11.2020
принятия: 27.11.2020**О.Б. Леонтьева**Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: oleontieva@yandex.ru. Researcher ID (Web of Science): B-8653-2017.

Scopus ID: 57193929743. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4245-1358>**Л.Г. Мкртчян**Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская ФедерацияE-mail: mkrтчянлуиза@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5396-8707>

Армянская диаспора России: современные подходы к изучению

Аннотация: Целью обзора является характеристика общетеоретических подходов к изучению диаспор в современной науке и историографический анализ изучения армянской диаспоры России. Исследование базируется на массиве историографических источников: монографий, коллективных трудов, научных статей, диссертаций, посвященных феномену диаспор в современном мире. Подчеркивается актуальность изучения диаспор в условиях глобализации, массовых миграций, формирования новых этнических общин и полемики вокруг политики мультикультурализма. В настоящее время изучение диаспор осуществляется в русле истории и философии, социологии и политологии, этнологии и культурологии, демографии и экономики, что обуславливает разнообразие методологических подходов к феномену диаспоры. В качестве определяющих признаков диаспоры представители разных гуманитарных наук выделяют устойчивую этническую (ностальгическую) идентичность и коллективную память, наличие самоорганизации и развитой сети внутригрупповых коммуникаций, особый стиль жизненного поведения и стратегий выживания в принимающем социуме. Эти теоретические подходы находят применение в изучении армянской диаспоры России, которая, являясь частью мировой армянской диаспоры, обладает уникальными социокультурными характеристиками. Армянская диаспора России широко изучается как в масштабе страны, так и на региональном уровне, однако большинство исследований охватывает лишь южные регионы и столицу Российской Федерации. Актуальной научной задачей является создание комплексной истории армянской диаспоры Среднего Поволжья. В заключительной части обзора очерчены возможные перспективы дальнейшего изучения армянской диаспоры России и отдельных регионов, которое может осуществляться на основе применения междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: диаспора, армянская диаспора России, историография, междисциплинарные исследования, региональная история.

Цитирование. Леонтьева О.Б., Мкртчян Л.Г. Армянская диаспора России: современные подходы к изучению // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 4. С. 8–14. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2020-26-4-8-14>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© **Ольга Борисовна Леонтьева** – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Луиза Геворговна Мкртчян** – аспирант, кафедра российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC REVIEW

Submitted: 04.10.2020

Revised: 22.11.2020

Accepted: 27.11.2020

O.B. Leontieva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: oleontieva@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4245-1358>;

Scopus ID: 57193929743. Researcher ID (Web of Science): B-8653-2017

L.G. Mkrтчян

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: mkrтчянлуиза@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5396-8707>

Armenian diaspora in Russia: contemporary approaches to studying

Abstract: The purpose of the review is to characterize general theoretical approaches to the study of diasporas in contemporary science and to present a historiographic analysis of the study of the Armenian diaspora in Russia. The research is based on a complex of historiographic sources: monographs, collective works, scientific articles, theses, that are devoted to the phenomenon of diasporas in the modern world. The authors emphasize the relevance of the study of diasporas in the context of globalization, mass migration, formation of new ethnic communities and polemics around the policy of multiculturalism. At present, the study of diasporas is conducted within the frameworks of history and philosophy, sociology and political science, ethnology and cultural studies, demography and economics, which explains the variety of methodological approaches to the phenomenon of the diaspora. Representatives of different humanities distinguish such defining features of the diaspora as stable ethnic (nostalgic) identity and collective memory, the presence of self-organization and a developed network of intragroup communications, a special style of life behavior and strategies for survival in the host society. These theoretical approaches find application in the study of the Armenian diaspora in Russia, which is a part of the world Armenian diaspora and at the same time has unique socio-cultural characteristics. Currently, the Armenian diaspora in Russia is widely studied both on a national scale and at the regional level, however, most studies cover only the southern regions and the capital of the Russian Federation. The creation of a comprehensive history of the Armenian diaspora in the Middle Volga region is an urgent scientific task. In the final part of the review, the authors outline possible prospects for further study of the Armenian diaspora in Russia and individual regions; this task can be solved using an interdisciplinary approach.

Key words: diaspora, Armenian diaspora in Russia, historiography, interdisciplinary studies, regional history.

Citation. Leontieva O.B., Mkrtychyan L.G. Armenian diaspora in Russia: contemporary approaches to studying. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 4, pp. 8–14. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-8-14>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© **Olga B. Leontieva** – Doctor of Historical Sciences, associate professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

© **Luiza G. Mkrtychyan** – postgraduate student, Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Проблема диаспоры (от греч. «рассеяние») активно исследуется в современных гуманитарных науках. Еще сто лет назад этот термин использовался в узком, конкретно-историческом значении и был связан прежде всего с историческим опытом еврейского народа; так, в словаре Брокгауза – Эфрона, публиковавшемся в конце XIX – начале XX в., дано следующее определение диаспоры: «...совокупность евреев, рассеянных, со времен Вавилонского пленения, вне Палестины, среди языческих народов», а также некоторые «единоверцы, жившие вне церковных общин», например «католические общины в иноверных странах» (Энциклопедический словарь... 1890–1907). В дальнейшем понятие «диаспора» стало применяться ко всем этническим группам, которые по тем или иным причинам (войны, преследования, освоение новых территорий, трудовые миграции и т. д.) были оторваны от страны происхождения, но, проживая в странах и регионах нового расселения, продолжают сохраняться как особая этническая общность. Заметно отличаясь по своему социокультурному облику от основной массы жителей принимающей страны, они сохраняют язык, культуру, бытовой уклад страны происхождения; часто мигранты успешно адаптируются к жизни в новой среде, но при этом избегают ассимиляции на протяжении нескольких поколений.

Теоретическую постановку проблемы изучения диаспоры связывают со статьей известного немецкого социолога Г. Зиммеля «Экскурс о чужаке», опубликованной в 1923 г. Как уточнял Зиммель, «чужак» рассматривается у него «не как странник,

который сегодня приходит и завтра уходит», но как тот, «кто сегодня приходит и завтра остается»; чужак «фиксирован внутри некоторого круга... но позиция его в этом кругу существенным образом определяется тем обстоятельством, что он принадлежит к нему не с самого начала, что он привносит в него качества, происхождение которых не связано и не может быть связано с этим кругом» [Зиммель 2008, с. 9]. Обращение к проблеме социального статуса «чужаков» позволило Зиммелю поставить вопросы о сложной диалектике чуждости и близости во взаимоотношениях людей и о восприятии Другого в современном мире.

В мировом академическом сообществе настоящий взрыв интереса к диаспоральной проблематике произошел на рубеже 1980–1990-х гг. [Brubaker 2005; Брубейкер 2000], что было связано с распадом СССР, национальными конфликтами и образованием множества новых диаспор на постсоветском пространстве. В начале XXI в. эта проблематика стала еще более актуальной из-за массового притока в страны Евросоюза и США мигрантов из стран «третьего мира», формирования новых этнических общин и полемики вокруг политики мультикультурализма; некоторые современные исследователи говорят даже о «диаспоризации мира» [Кондратьева 2010]. Сложные и порой трудно предсказуемые социокультурные последствия массовых переселений людей заставляют представителей самых разных наук – истории и философии, социологии и политологии, этнологии и культурологии, демографии и экономики – обращаться к изучению феномена диаспоры, искать критерии для выявления его специфики.

Теоретические подходы к изучению диаспор

В рамках этнологических и этнополитических исследований в качестве определяющих признаков диаспоры выделяют особенности самосознания, идентичности и коллективной памяти ее членов. Американский исследователь Х. Тололян, издатель журнала *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, отмечает, что далеко не все сообщества мигрантов можно назвать диаспоральными. По мнению Тололяна, «диаспоры должны отвечать целому ряду критериев: (1) члены диаспоры должны быть разбросаны по государствам вне своей метрополии, но при этом (2) как можно дольше сохранять свою изначальную идентичность, чтобы затем создать новую, основанную на поддержании культурных и прочих различий. Кроме того, (3а) они ощущают родство со своими бывшими соотечественниками, разбросанными по другим странам, а также – в большинстве случаев – (3б) с теми, кто остался в метрополии». Наконец, подчеркивает Тололян, о формировании «настоящей диаспоры» можно судить не менее чем через три поколения после переезда в другую страну, когда «выбор в пользу сохранения и дальнейшего развития особой идентичности становится по-настоящему осмысленным», а живая память о драматических обстоятельствах разлуки с родиной превращается в «постпамять», поддерживаемую с помощью культурных практик [Интервью с Хачиком Тололяном 2014].

Определяя этнокультурную специфику диаспоры, ведущий российский специалист в сферах этнологии, социальной антропологии и истории межэтнических отношений академик В.А. Тишков указывает следующие ее черты: «...наличие и поддержание коллективной памяти, представление или мифа о “первичной родине”»; чувство отчуждения (хотя бы частичного) от доминирующего общества, которое может быть вызвано наличием культурного и языкового барьера, «ландшафтной ностальгией»; романтически-ностальгическая вера в родину предков как в подлинный, идеальный дом, даже если надежда вернуться туда является слишком зыбкой; наконец, идея служения далекой родине [Тишков 2011, с. 39–42]. Опираясь на эти характеристики, Тишков характеризует диаспору как «культурно-отличительную общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективной связи, солидарности и демонстрируемого отношения к родине» и – более того – как «стиль жизненного поведения» [Тишков 2011, с. 42]. В свою очередь, этнолог М.А. Аствацатурова обращает внимание на ключевой парадокс этнической идентичности диаспоры, заключающийся в том, что, с одной стороны, эта идентичность служит защите диаспоры от ассимиляции и аккультурации, но, с другой стороны, она неизбежно обретает более сложный – мозаичный, транскультурный – характер по сравнению с идентичностью материнского этноса [Аствацатурова 2003, с. 185–186]. Аствацатурова разработала развернутую программу изучения этнического статуса диаспоры (совокупно-

сти ее демографических, социальных, профессиональных, политических и других характеристик): если идентичность диаспоры определяет способы ее ориентации в принимающем обществе, то этнический статус показывает, какое место диаспора реально смогла занять в этом обществе и какими ресурсами она располагает для отстаивания интересов своих членов [Аствацатурова 2003, с. 189]. Это согласуется с подходом современной социологии, согласно которому важным признаком диаспоры является наличие «социальных организаций для развития и функционирования данной исторической общности» [Социологический словарь 2008], то есть способность к самоорганизации, созданию сообществ, способных защищать интересы своих членов и оказывать им социальную помощь, поскольку от наличия таких организационных форм во многом зависит жизнеспособность диаспор.

В исторической науке обращение к опыту диаспор разных стран и эпох позволяет выявить огромное разнообразие явлений реальной жизни: так, Р. Брубейкер ввел понятие «диаспоры катаклизма» (возникшие вследствие войн, распада империй и т. д.) [Brubaker 2005]; Р. Коэн предложил термины «виктимная диаспора» или «диаспора-жертва» (чья историческая память связана с опытом гонений), а также выделил «торговые диаспоры», «трудовые диаспоры», «имперские диаспоры» и др. [Cohen 1997]. Продуктивный подход к изучению диаспор СССР и современной России предложен в монографии американского историка Э. Скотта: применяя термин «внутренние диаспоры», Скотт понимает под ним этнические группы СССР, представители которых длительное время проживали за пределами своих титульных (союзных или автономных) республик и часто добивались успеха и известности на уровне всей многонациональной страны. Внутренней диаспоре, подчеркивает Скотт, присущи те же ключевые характеристики, что и другим типам диаспор: общность этнического происхождения и религии, особый этнический статус в рамках данного общества, социальная защита своих членов, сохранение этнокультурных характеристик своего народа, синкретичность культуры. Такие диаспоры сохраняли национальную идентичность, несмотря на то что в условиях СССР у них не было официальных организационных форм [Скотт 2019, с. 23–25].

Таким образом, диаспора трактуется в современной науке как особая общность «чужаков», оторванных от исторической родины и живущих в иноэтничном/инополитическом пространстве, связанных общей ностальгической идентичностью и коллективной памятью, поддерживающих широкую сеть внутригрупповых коммуникаций и способных к самоорганизации в целях социальной поддержки членов группы. С точки зрения исторической антропологии особенно важно, что диаспоре свойственны свой стиль жизненного поведения и стратегии выживания, позволяющие адаптироваться в принимающем социуме.

Изучение армянской диаспоры России

По оценкам специалистов, армянская диаспора входит в «мировой этнической сетке» в первую десятку по численности и в первую тройку по уровню влияния и ресурсам. Общая численность армян в мире намного превышает численность населения самой Республики Армения. Костяк современной «классической» диаспоры в разных странах мира составляют потомки выходцев из Западной Армении, чьи предки сумели спастись во время Геноцида 1915–1923 гг. [Григорьян 2013 а, с. 7].

Армянская диаспора России является одной из самых многочисленных из всех армянских общин: по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность армян в России составляла 1182 тыс. чел. [Всероссийская перепись населения 2010]. Э.Р. Григорьян отмечает, что российская армянская диаспора отличается сложным составом. Она включает, во-первых, «старожильческую» часть российских армян, которые испокон веков проживали и проживают в России; во-вторых, армян, которые переезжали в РСФСР в советские годы; в-третьих, выходцев из Армении, которые переехали в Россию на рубеже 1980–1990-х гг. (после Спитакского землетрясения и в разгар армяно-азербайджанского противоборства, бакинских и сумгайтских погромов и т. д.) [Григорьян 2013 б, с. 33–35]. История российских армян богата именами государственных деятелей, военачальников, представителей творческой и интеллектуальной элиты; российские армяне прочно интегрированы в социально-экономическую жизнь большой страны, трудясь в таких сферах, как строительство, транспорт и связь, сфера услуг, наука и искусство.

Являясь частью мировой армянской диаспоры, армянская диаспора России уникальна с точки зрения социокультурного и этнического пространства, экономических и политических условий нашей страны. В современной отечественной науке армянская диаспора России широко изучается как в общероссийском масштабе, так и на региональном уровне; в разработку этой проблематики вносят свой вклад представители разных гуманитарных специальностей. В этнологии исследуются такие характеристики армянской диаспоры, как этническое самосознание, этнические традиции, быт и культура [Тер-Саркисянц 1998]. Социологи рассматривают диаспору как субобщность в контексте системного подхода, уделяя особое внимание культурной дифференциации и интеграции армянской диаспоры, ассимиляционным тенденциям, социокультурной адаптации армян-мигрантов [Хастян 2001]. В психологии представлены исследования этнического самосознания армянской диаспоры России, ее отношения к традиционным ценностям, семье и межэтническим бракам и т. д. (Варданян 2004) [Берберян, Тучина 2016]. В исторических исследованиях разрабатываются проблемы формирования различных субэтнических групп армян, их специфики с этнорелиги-

озной точки зрения; подробно характеризуются этногруппы армянского населения, образовавшиеся в силу многочисленных миграций в разные регионы [Григорьян 2002]. Подчеркивается исключительная значимость памяти о Геноциде для сохранения этнической идентичности и поддержания коллективной солидарности армянской диаспоры [Донцов, Стефаненко 2017].

Весьма актуальной представляется проблема изучения армянской диаспоры в рамках современного направления исторической науки – «новой локальной истории», нацеленной «на всестороннее изучение той или иной локальной общности как развивающегося социального организма, на создание ее полноценной коллективной биографии» [Репина 2009, с. 75]. Так, формированию армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья посвящена диссертация Г.А. Геворгян, а процесс формирования армянской диаспоры Северо-Западного Кавказа изучен в диссертации М.С. Симоняна, где уделено особое внимание этнокультурному облику армян, религиозной жизни и переселенческим волнам диаспоры (Геворгян 2000; Симонян 2003). Историю армянских колоний в Астрахани, их вклад в социально-экономическую жизнь региона подробно рассматривает А.С. Аветикян (Аветикян 2006). Сопоставление истории армянских общин Астрахани и Саратова предпринято в работе А. Амбаряна, где, в частности, освещаются проблемы армянских беженцев в Поволжье в период Геноцида [Амбарян 2011]. Объединению усилий представителей многих дисциплин в целях комплексного междисциплинарного изучения армянской диаспоры Юга России способствуют регулярные всероссийские и международные конференции, проходящие в Ростове-на-Дону [Армяне Юга России... 2012; Армяне Юга России... 2015; Армяне Юга России... 2018]. Объектом изучения становилась и московская армянская диаспора, включающая две социально-этнические группы: «армян-москвичей» и «армян-мигрантов» [Царева 2013]. Однако большинство существующих исследований охватывает лишь южные регионы и столицу Российской Федерации, хотя армянские общины представлены во многих других регионах России.

Работы, посвященные истории армянской диаспоры Самарского края, немногочисленны. Как правило, они носят характер историко-этнографических очерков; автором одного из них был ведущий самарский архитектор и краевед В.Г. Каркарьян [Каркарьян 2003; Мартиросян 2003]. Комплексное этнографическое исследование данной проблемы представлено в диссертации Л.А. Агаджанян, где дан обзор становления общины со второй половины XIX в. по настоящее время; основное внимание автор уделяет этнокультурной характеристике современных самарских армян: материальному быту, семейным традициям, календарным обычаям и обрядам, а также формам самоорганизации и общественной ак-

тивности местной армянской общины (Агаджанян 2016). Проблемы исторической памяти современной армянской диаспоры Самарского края – отношение к прошлому своего народа, отношение к другим народностям, память о Геноциде, стремление к ассимиляции – затрагиваются в работе В.В. Шарапова [Шарапов 2005]. В последние годы на основе документов из фондов Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО. Ф. Р-193. Оп. 4. Д. 8) освещен важный этап формирования армянской диаспоры Самарского края в период Геноцида начала XX в.: с помощью количественных методов охарактеризована динамика численности армянских беженцев, прибывавших в Самару в 1915–1921 гг., воссоздан социально-демографический портрет беженцев, их распределение по полу, возрасту, семейному положению, месту выбытия [Мкртчян 2019]. Актуальной научной задачей является создание комплексной истории армянской диаспоры Среднего Поволжья; в современных условиях эта задача может быть решена при условии применения междисциплинарного подхода.

Заключение

Таким образом, для изучения армянской диаспоры России могут применяться подходы, выработанные в рамках разных гуманитарных наук. Ключевыми векторами такого исследования может быть анализ исторических аспектов существования диаспоры, выделение основных этапов ее формирования («волн» миграций), выявление многообразных способов социальной самоорганизации диаспоры, в том числе в советский период ее истории, когда официально диаспоры не могли иметь организационных форм; характеристика ее этнического статуса в современном российском обществе в целом и в отдельных регионах России в частности; изучение самосознания членов диаспоры и их исторической памяти, неразрывно связанной с этнической идентичностью.

Источники фактического материала

Аветикян 2006 – *Аветикян А.С.* Армянская община Астрахани и ее роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – нач. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. 192 с.

Агаджанян 2016 – *Агаджанян Л.А.* Армянская община в Самаре: история и этнокультурные аспекты развития: середина XIX – начало XXI века: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2016. 262 с.

Варданян 2004 – *Варданян М.А.* Психологические особенности этнического самосознания армянской молодежи в условиях титульного этноса и сопряженной диаспоры: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2004. 230 с.

Геворгян 2000 – *Геворгян Г.А.* История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья, последняя четверть XVIII в. – 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. 334 с.

Григорьян 2002 – *Григорьян К.Э.* Субэтнические группы армян: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2002. 187 с.

Симонян 2003 – *Симонян М.С.* Армянская диаспора Северо-Западного Кавказа: формирование, культурно-конфессиональный облик, взаимоотношения с властью, общественными и религиозными объединениями: Конец XVIII – конец XX века: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003. 246 с.

Социологический словарь 2008 – *Социологический словарь / Академический учебно-научный центр РАН – МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев; уч. секр. О.Е. Чернощек.* Москва: Норма, 2008. 606 с.

Хастян 2001 – *Хастян А.А.* Армянские субобщности на Северном Кавказе: факторы социокультурной адаптации: дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2001. 168 с.

Энциклопедический словарь... 1890–1907 – *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона, 1890–1907.* URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/44207-Диаспора> (дата обращения: 09.09.2020)

Библиографический список

Brubaker 2005 – *Brubaker R.* The «diaspora» diaspora // *Ethnic and Racial Studies.* 2005. Vol. 28, № 1. P. 1–19. DOI: <http://doi.org/10.1080/0141987042000289997>.

Cohen 1997 – *Cohen R.* *Global Diasporas: An Introduction.* Seattle: University of Washington Press, 1997. 240 p. DOI: <http://doi.org/10.2307/591321>.

Амбарян 2011 – *Амбарян А.* Интеграция армянской диаспоры в общероссийский социум на примере Поволжья: ретроспектива проблемы // *Власть.* 2011. № 11. С. 138–142. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17065687>.

Армяне Юга России... 2012 – *Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы Всерос. науч. конф. (30 мая – 2 июня 2012 г., Ростов-на-Дону) / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов.* Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 416 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18942362>; <http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/armianeyugarossii2012.pdf>.

Армяне Юга России... 2015 – *Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы II Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 26–28 мая 2015 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов].* Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. 304 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23533678>.

Армяне Юга России... 2018 – *Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2018 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов].* Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. 222 с. URL: http://www.ssc-ras.ru/ckfinder/userfiles/files/Konf_armiane_2018_sbornik.pdf.

Аствацатурова 2003 – *Аствацатурова М.* Диаспоры: этнокультурная идентичность национальных меньшинств (возможные теоретические модели) // *Диаспоры: Независимый научный журнал.* 2003. № 2. С. 185–189. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22244108>.

Берберян, Тучина 2016 – *Берберян А.С., Тучина О.Р.* Исследование самопонимания этнокультурной идентичности в титульном армянском этносе

- и сопряженной армянской диаспоре в России // *Российский психологический журнал*. 2016. Т. 13, № 3. С. 178–196. DOI: <http://doi.org/10.21702/rpj.2016.3.11>.
- Брубейкер 2000 – *Брубейкер Р.* «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) // *Диаспоры*. 2000. № 3. С. 6–32.
- Всероссийская перепись населения 2010 – *Всероссийская перепись населения 2010 г.* Национальный состав населения Российской Федерации // ДемоскопWeekLy: Институт демографии Национального исследовательского университета Высшей школы экономики. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php (дата обращения: 10.09.2020).
- Григорьян 2013 а – *Григорьян Э.Р.* Армянская диаспора и Республика Армения: уточнение взаимоотношений // *Армяне в России: сб. ст. / под ред. Э.Р. Григорьяна*. Москва: Институт социальных наук, 2013. С. 4–13. URL: <https://clck.ru/SSX67>; <http://programma.x-pdf.ru/16tehnicieskie/388932-1-armyane-rossii-sbornik-statey-moskva-201-bbk-udk-3-00183-100-armyane-rossii-sbornik-statey-pod-red-ergrigoryana.php>.
- Григорьян 2013 б – *Григорьян Э.Р.* Армянство России: неиспользуемые ресурсы // *Армяне в России: сб. ст. / под ред. Э.Р. Григорьяна*. Москва: Институт социальных наук, 2013. С. 33–49.
- Донцов, Стефаненко 2017 – *Донцов А.И., Стефаненко Т.Г.* Культурная память о геноциде и этническая идентичность российских армян // *Человеческий капитал*. 2017. № 17 (107). С. 69–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30622646>.
- Зиммель 2008 – *Зиммель Г.* Экскурс о чужаке / пер. с нем. А. Филиппова // *Социологическая теория: история, современность, перспективы: альманах журнала «Социологическое обозрение»*. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2008. С. 9–14. URL: <https://publications.hse.ru/books/82220217>.
- Интервью с Хачиком Тололяном 2014 – *Интервью с Хачиком Тололяном* // *Новое Литературное Обозрение*. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/127_nlo_3_2014/article/10981 (дата обращения: 10.09.2020).
- Каркарьян 2003 – *Каркарьян В.Г.* Армяне // *Этносы Самарского края. Историко-этнографические очерки / [ред. кол.: Т.И. Ведерникова и др.]*. Самара: Администрация Самарской области, 2003. С. 219–226. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19684208>.
- Кондратьева 2010 – *Кондратьева Т.С.* Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия // *Перспективы: сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы*. URL: http://www.perspektivy.info/book/diaspory_v_sovremennom_mire_evolyucija_javlenija_i_ponatija_2010-02-27.htm (дата обращения: 09.09.2020).
- Мартirosян 2003 – *Мартirosян А.Р.* Армения и армяне Самарской губернии. Самара, 2003. 176 с.
- Мкртчян 2019 – *Мкртчян Л.Г.* Армянские беженцы в Самарском крае в 1915–1920-е гг. // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2019. Т. 25, № 2. С. 30–35. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-30-35>.
- Репина 2009 – *Репина Л.П.* «Новая историческая наука» и социальная история. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Издательство ЛКИ, 2009. 320 с. URL: https://vk.com/wall765687_2353; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21990914>.
- Скотт 2019 – *Скотт Э.* Свои чужаки. Грузинская диаспора и эволюция Советской империи / авториз. пер. с англ. О. Леонтьевой. Москва: Новое литературное обозрение, 2019. 384 с.
- Тер-Саркисянц 1998 – *Тер-Саркисянц А.Е.* Армяне. История и этнокультурные традиции. Москва: Вост. лит. РАН, 1998. 394 с.
- Тишков 2011 – *Тишков В.А.* Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. 2-е изд., перераб. и доп. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. 232 с. URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1793.pdf>.
- Царева 2013 – *Царева Т.* Армянство Москвы // *Армяне в России: сб. ст. / под ред. Э.Р. Григорьяна*. Москва: Институт социальных наук, 2013. С. 49–59. URL: <http://programma.x-pdf.ru/16tehnicieskie/388932-1-armyane-rossii-sbornik-statey-moskva-201-bbk-udk-3-00183-100-armyane-rossii-sbornik-statey-pod-red-ergrigoryana.php>.
- Шарапов 2005 – *Шарапов В.В.* Межэтнические противоречия и проблема толерантности в межнациональных отношениях. Самара: Научно-технический центр, 2005. 434 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19661393>.

References

- Brubaker 2005 – *Brubaker R.* (2005) The «diaspora» diaspora. *Ethnic and Racial Studies*, vol. 28, no. 1, pp. 1–19. DOI: <http://doi.org/10.1080/0141987042000289997>.
- Cohen 1997 – *Cohen R.* (1997) *Global Diasporas: An Introduction*. Seattle: University of Washington Press, 240 p. DOI: <http://doi.org/10.2307/591321>.
- Ambaryan 2011 – *Ambaryan A.* (2011) Integration of Armenian diaspora into the all-Russian society on the example of the Volga region: a retrospective of the problem. *The Authority*, no. 11, pp. 138–142. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17065687>. (In Russ.)
- Armenians of the South of Russia... 2012 – *Matishov G.G. (Ed.)* (2012) *Armenians of the South of Russia: history, culture, common future*. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (30 May – 2 June 2012, Rostov-on-Don). Rostov-on-Don: Izd-vo IuNTs RAN, 416 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18942362>; <http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/armianeuyagarossii2012.pdf>. (In Russ.)
- Armenians of the South of Russia... 2015 – *Matishov G.G. (Ed.)* (2012) *Armenians of the South of Russia: history, culture, common future*. Proceedings of the II International Scientific Conference (26 May – 28 May 2015, Rostov-on-Don). Rostov-on-Don: Izd-vo IuNTs RAN, 304 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23533678>. (In Russ.)
- Armenians of the South of Russia... 2012 – *Matishov G.G. (Ed.)* (2018) *Armenians of the South of Russia: history, culture, common future*. Proceedings of the III International Scientific Conference (30 May – 31 May 2018, Rostov-on-Don). Rostov-on-Don: Izd-vo IuNTs RAN, 222 p. Available at: http://www.ssc-ras.ru/ckfinder/userfiles/files/Konf_armiane_2018_sbornik.pdf. (In Russ.)
- Astvatsaturova 2003 – *Astvatsaturova M.* (2003) *Diasporas: ethnocultural identity of national minorities (possible theoretical models)*. *Diasporas*, no. 2, pp. 185–189. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22244108>. (In Russ.)

- Berberyan 2016 – *Berberian A.S., Tuchina O.R.* (2016) Studying self-understanding of ethnocultural identity in the titular Armenian ethnos and the associated Armenian diaspora in Russia. *Russian Psychological Journal*, vol. 13, no. 3, pp. 178–196. DOI: <http://doi.org/10.21702/rpj.2016.3.11>. (In Russ.)
- Brubaker 2000 – *Brubaker R.* (2000) «Diasporas of cataclysm» in Central and Eastern Europe and their relations with their homelands (on the example of Weimar Germany and post-Soviet Russia). *Diasporas*, no. 3, pp. 6–32. (In Russ.)
- National census 2010 – *National census 2010*. National composition of the population of the Russian Federation. Retrieved from: *Demoscope Weekly: Institute of Demography, National Research University Higher School of Economics*. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php (accessed 10.09.2020). (In Russ.)
- Grigorian 2013 a – *Grigorian E.R.* (2013 a) Armenian diaspora and the Republic of Armenia: clarification of relationships. In: *Grigorian E.R. (Ed.) Armenians in Russia: collection of articles*. Moscow: Institut sotsial'nykh nauk, pp. 4–13. Available at: <https://clck.ru/SSX67>; <http://programma.x-pdf.ru/16tehlicheskie/388932-1-armyane-rossii-sbornik-statey-moskva-201-bbk-udk-3-00183-100-armyane-rossii-sbornik-statey-pod-red-ergrigoryana.php>. (In Russ.)
- Grigorian 2013 b – *Grigorian E.R.* (2013 b) Armenian diaspora of Russia: unused resources. In: *Grigorian E.R. (Ed.) Armenians in Russia: collection of articles*. Moscow: Institut sotsial'nykh nauk, pp. 33–49. Available at: <http://programma.x-pdf.ru/16tehlicheskie/388932-1-armyane-rossii-sbornik-statey-moskva-201-bbk-udk-3-00183-100-armyane-rossii-sbornik-statey-pod-red-ergrigoryana.php>. (In Russ.)
- Dontsov, Stefanenko 2017 – *Dontsov A.I., Stefanenko T.G.* (2017) Cultural memory of genocide and ethnic identity of Russian Armenians. *Human capital*, no. 17 (107). pp. 69–75. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30622646>. (In Russ.)
- Simmel 2008 – *Simmel G.* (2008) Essay about a stranger; translated from German by Filippov A. In: *Sociological theory: history, modernity, prospects: almanac of the journal «Sociological Review»*. Saint Petersburg: Vladimir Dal', pp. 9–14. Available at: <https://publications.hse.ru/books/82220217>. (In Russ.)
- Interview with Khachig Tölölyan 2014 – *Interview with Khachig Tölölyan*. Retrieved from *Novoe literaturnoe obozrenie*. Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/127_nlo_3_2014/article/10981 (accessed 10.09.2020). (In Russ.)
- Karkar'yan 2003 – *Karkar'yan V.G.* (2003) Armenians. In: *Vedernikova T.I. et al. (Ed.) Ethnic groups of the Samara region. Historical and ethnographic essays*. Samara: Administratsiia Samarskoi oblasti, pp. 219–226. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19684208>. (In Russ.)
- Kondratieva 2010 – *Kondratieva T.S.* (2010) Diasporas in the modern world: evolution of phenomena and concepts. Retrieved from: *Perspectives: online publication of the Center for Research and Analytics of the Historical Perspective Foundation*. Available at: http://www.perspektivy.info/book/diaspory_v_sovremennom_mire_evolyucija_javlenija_i_ponatija_2010-02-27.htm (accessed 09.09.2020). (In Russ.)
- Martirosyan 2003 – *Martirosyan A.R.* (2003) Armenia and the Armenians of the Samara province. Samara, 176 p. (In Russ.)
- Mkrtychyan 2019 – *Mkrtychyan L.G.* (2019) Armenian refugees in the Samara region in the 1915–1920-ies. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 25, no. 2, pp. 30–35. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-30-35>. (In Russ.)
- Repina 2009 – *Repina L.P.* (2009) «New history» and social history. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: Izdatel'stvo LKI, 320 p. Available at: https://vk.com/wall765687_2353; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21990914>. (In Russ.)
- Scott 2019 – *Scott E.* (2019) Familiar strangers: the Georgian Diaspora and the Evolution of Soviet Empire. Translated from English by O. Leontieva. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 384 p. (In Russ.)
- Ter-Sarkisyants 1998 – *Ter-Sarkisyants A.E.* (1998) Armenians. History and ethnocultural traditions. Moscow: Vost. lit. RAN, 394 p. (In Russ.)
- Tishkov 2011 – *Tishkov V.A.* (2011) Unity in diversity: publications from the magazine «Ethnopanorama», 1999–2011. 2nd edition, revised and enlarged. Orenburg: Izdatel'skii tsentr OGAU, 232 p. Available at: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1793.pdf>. (In Russ.)
- Tsareva 2013 – *Tsareva T.* (2013) Armenian community of Moscow. In: *Grigorian E.R. (Ed.) Armenians in Russia: collection of articles*. Moscow: Institut sotsial'nykh nauk, pp. 49–59. Available at: <http://programma.x-pdf.ru/16tehlicheskie/388932-1-armyane-rossii-sbornik-statey-moskva-201-bbk-udk-3-00183-100-armyane-rossii-sbornik-statey-pod-red-ergrigoryana.php>. (In Russ.)
- Sharapov 2005 – *Sharapov V.V.* (2005) Interethnic contradictions and the problem of tolerance in interethnic relations. Samara: Nauchno-tehnicheskii tsentr, 434 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19661393>. (In Russ.)